

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕГИПТА В ЭПОХУ АРХАИКИ И ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Проф. В. И. Авдиев

Корни египетской культуры восходят к глубокой древности. Уже в эпоху архайки, относящейся к V тысячелетию до н. э., существовало деление Египта на номы, возникло объединенное и единое деспотическое государство, возглавляемое особой обоготворенного царя, возникли основные формы египетской религии, искусства и первые элементы иероглифической письменности. Наконец, та агрессивная завоевательная политика египетских фараонов, которая нашла свое наиболее полное и яркое выражение при царях 18-й династии, также восходит к временам глубокой древности, получив свое первое оформление в эпоху Древнего Царства.

Потребность в организации единой системы искусственного орошения и, главным образом, стремление к унификации аппарата угнетения эксплуатируемых масс в общеегипетском масштабе, явились причинами объединения Египта в одно централизованное государство и создания мощного государственного аппарата. И, конечно, это объединение произошло не мирным путем, а в процессе ожесточенной борьбы между отдельными номами. Отдельные наиболее крупные номы Древнего Египта или объединения их боролись между собой за господство в Дельте, в долине, а потом во всей стране. Отголоски этой длительной борьбы сохранились во многих религиозных верованиях и в мифах, как, например, в известном мифе о борьбе Гора с Сетом, в частности в мифах, зафиксированных в древнейшем религиозном сборнике, в текстах пирамид пятой и шестой династий¹, наконец даже в иероглифических начертаниях названий отдельных номов. Так, например, название 6-го верхнеегипетского нома Тентира (Дендера), по-египетски Джам (?), писалось знаком лежащего крокодила, голова которого пробита кинжалом; название 11-го верхнеегипетского нома Гипселис писалось знаком священного зверя Сета, голова которого также пробита ножом, наконец, название 17-го верхнеегипетского нома Кинополя писалось знаком лежащей собаки, голова которой совершенно также пробита кинжалом. Эти аналогичные иероглифические знаки должны были, очевидно, символически указывать на то, что эти три верхнеегипетских нома были,

¹ K. S e t h e, Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten, 1935 ff; K. S e t h e, Pyramidentexte, 1908; А. Л. К о ц е й о в с к и й, Тексты пирамид, Одесса, 1917, т. I.

очевидно, в глубокой древности разбиты и порабощены, может быть, северянами, как на то указывает Зете, говоря о господстве Севера над Югом в древнейшую эпоху египетской истории².

Однако об этих древнейших войнах между отдельными номами и их объединениями мы можем говорить не только на основании более поздних религиозных текстов и названий номов, но и на основании современных этим древнейшим войнам изображений, которые сохранились на целом ряде шиферных таблиц. Так, на одном фрагменте шиферной таблицы, хранящейся в Каирском музее³, изображены священные звери—тотемные покровители 2-го, 5-го и 8-го верхнеегипетских номов—сокол, два сокола, скорпион и лев, которые при помощи мотыг разрушают вражеские города, обнесенные стенами. Очевидно, эта древняя пиктографическая надпись должна была увековечить победу союза верхнеегипетских номов над враждебными им городами. Далее, на одном фрагменте шиферной таблицы Оксфордского музея Эшмолин изображены символические знаки номов сокола и ибиса, ведущие связанных пленников⁴. Наконец, на одном фрагменте шиферной таблицы, хранящейся в Лувре, изображены символические знаки номов волка (Кинополь), ибиса (Гермополь), сокола (Аполлинополь) и Мина (Панополь), которые держат в вытянутых руках длинную веревку, очевидно, для связывания пленников⁵. Наряду с этими сценами триумфа мы видим на этих шиферных таблицах также и сцены древних битв, выполненные как в реалистическом, так и в символическом стиле⁶.

В эпоху объединения Египта в единое централизованное государство, когда прежние вожди племен превратились в мощных царей так называемой первой династии, войны получили иное, значительно более широкое значение. Рост производительных сил требовал расширения кадров рабочей силы, главным образом, рабов, которых можно было получить легче всего при помощи войны, так как пленников в те времена обычно превращали в рабов. Развитие земледелия и ремесла требовало захвата источников сырья, главным образом, металлической руды, и рынков для сбыта излишков сельскохозяйственной и ремесленной продукции. На эти социально-экономические причины возникновения древнейших войн указал в свое время еще Ф. Энгельс. «Стоило привлекать новые рабочие силы. Война доставляла их: военнопленных стали обращать в рабов»⁷; и дальше: «Война и организация для войны становятся теперь регулярными функциями народной жизни. Богатства соседей возбуждают жадность у народов, которым приобретение богатства представляется уже одною из важнейших жизненных целей. Они варвары: грабеж им кажется более легким и даже более почетным, чем упорный труд. Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом»⁸.

История древнего Египта прекрасно иллюстрирует эти слова Энгельса о грабительском характере древних войн. Уже в эпоху первых

² K. Sethe, *Urgeschichte und älteste Religion der Aegypter*, Leipzig, 1930, S. 77—78.

³ J. Capart, *Les débuts de l'art en Egypte*. Bruxelles, 1904, p. 229.

⁴ Ibidem, p. 230, fig. 161.

⁵ Ibidem, p. 234, fig. 165.

⁶ Ibidem, p. 232, fig. 163; p. 235, fig. 166.

⁷ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи, частной собственности и государства*, М., 1937, стр. 154.

⁸ Там же, стр. 157.

династий Египет нуждался в целом ряде видов сырья, которые можно было получить только из соседних стран. Так, мы знаем, что уже в эпоху архайки египтяне довольно широко пользовались обсидианом для выделки лезвий маленьких ножей⁹, но так как в Египте нет обсидиана, то, следовательно, египтяне принуждены были ввозить обсидиан из соседних стран, может быть, из областей современной Абиссинии, а может быть, с Липарских островов или даже из Передней Азии¹⁰. В эпоху халколита египтяне, не имевшие собственных источников меди, стали стремиться к захвату тех областей, в которых находятся месторождения меди. Медь в ту эпоху очень высоко ценилась в Египте. Правда, в погребениях этого времени уже встречаются медные предметы, как, например, сосуды, сделанные из меди, однако крупные предметы делались из меди настолько редко, что в летописи Палермского камня наряду с упоминаниями важнейших политических событий встречается упоминание об изготовлении больших предметов из меди. Так, под годами царствования фараона второй династии Хасехемуи говорится об «изготовлении (из) меди (царской статуи) «Высок Хасехемуи», а под 11-м годом царствования фараона 5-й династии Ноферирикара мы читаем, что «царь Верхнего и Нижнего Египта Ноферирикара сделал в качестве (своего) памятника для Ра в его солнечном святилище «Желание сердца Ра» вечернюю и утреннюю солнечную ладью длиной в 8 локтей, из меди»¹¹. Многочисленные тонко сработанные изделия из золота, найденные в погребениях эпохи первых династий, а также изображения золотых статуй на печати царя Дена¹², говорят о том, что уже в эту эпоху египтяне стали получать довольно большое количество золота, очевидно, из Нубии. Дерево, необходимое для постройки зданий, а также для кораблестроения, египтяне уже со времен архайческой эпохи должны были получать из Сирии. На очень древние торговые и культурные связи между Египтом и Сирией указывает то обстоятельство, что Монтэ во время своих раскопок нашел в Библе несколько маленьких предметов, аналогичных тем, которые были найдены в Абидосе и в Гиераконполе, а также цилиндр с египетской иероглифической надписью архайческого типа. Весьма возможно, что этот цилиндр был сделан позднее, в эпоху Древнего Царства, однако наличие на нем архайческой надписи говорит о том, что уже в эпоху архайки египетская торговля, египетская колонизация и египетское культурное влияние стали проникать в Сирию¹³. Наконец, Франкфорт находит возможным относить сосуды иноземного типа, найденные в царских погребениях первых династий, к культурному кругу древней Сирии, что дает ему право говорить о связях между Египтом и Северной Сирией уже в эпоху архайки. Все эти факты в своей совокупности указывают на наличие широко разветвленной торговли, соединявшей архайческий Египет с целым рядом соседних стран. Вполне естественно, что эта примитивная разбойничья торговля должна была привести к не менее разбойничьим военным походам. Так постепенно создавались предпосылки для той довольно значительной военно-агрес-

⁹ A. Lucas, *Ancient Egyptian Materials*. L., 1926, p. 187.

¹⁰ V. Avdief, *Egypt and the Caucasus*. «Ancient Egypt and the East», 1933, I—II, pp. 31—32.

¹¹ K. Sethe, *Zwei bisher übersehene Nachrichten über Kunstwerke aus Kupfer aus den ältesten Zeiten der ägyptischen Geschichte*. *ÄZ.* 53, S. 50 f.

¹² J. Capart, *Propos sur l'art égyptien*. 1931, p. 56.

¹³ Montet, *Byblos et l'Égypte*. 1928. Texte, p. 128, pp. 67—68.

сивной политики, которую начали планомерно вести уже фараоны эпохи Древнего Царства.

Наиболее древние памятники, описывающие эти войны, относятся ко времени царствования одного из древнейших известных нам фараонов, имя которого обычно читается Нармер. На большой шиферной votивной таблице, найденной в Гиераконполе¹⁴, изображена сцена триумфа: царь, увенчанный белой короной Верхнего Египта, заносит свою булаву над головой поверженного и побежденного врага. Помещенная тут же пиктографическая надпись поясняет смысл этого изображения. Как можно думать, эта надпись гласит: «Царь вывел из страны „Озеро гарпуны“ 6 000 пленных». На другой стороне этой таблицы изображен тот же царь, который, на этот раз увенчанный красной короной Нижнего Египта, идет в сопровождении своих чиновников и штандартношцев на поле битвы для того, чтобы осмотреть тела убитых врагов, расположенные рядами. Несколько ниже изображен царь, в образе быка, который своими рогами разрушает стены вражеской крепости. Эти изображения и надписи позволяют предполагать, что Нармер был царем Верхнего Египта и что, завоевав Дельту, он объединил под своей властью весь Египет. Изображение вражеской крепости, со стеной, снабженной бастионами, позволяет предполагать, что Дельта уже в ту эпоху была довольно густо заселена и защищена рядом крепостей. О крупных войнах этого царя и больших победах, одержанных им в западной части Дельты и, может быть, в прилегающей к ней Ливии, говорит надпись, сохранившаяся на каменном наконечнике булавы, найденном в Гиераконполе. Эта надпись говорит о захвате «120 000 пленных, 1 480 000 голов мелкого скота и 400 000 голов крупного скота»¹⁵. Брэстед думает, что здесь имело место насильственное переселение жителей целой области¹⁶. Однако, если даже предположить, что Дельта уже в ту эпоху была густо заселена, нельзя эти цифры принимать на веру. Следует скорее согласиться с Мейером, указавшим на то, что цифры в данной надписи Нармера резко преувеличены¹⁷. Эта надпись, как бы подводящая итоги данной войны, ясно вскрывает ее разбойнический характер, ибо, очевидно, ее основной целью был захват пленных и скота. Завоевательная политика Нармера была, главным образом, направлена на запад и на северо-запад, имея своей целью покорение ливийских областей. На это ясно указывает цилиндр из слоновой кости, на котором вырезано имя Нармера, снабженное рукой, которая бьет палкой ливийских пленников¹⁸. Таким образом, уже при Нармере определяется одно из направлений военно-агрессивной политики древнеегипетских царей. Эти военные походы на северо-запад в области Ливии, которые велись в течение всей истории древнего Египта, имели своей целью не только защиту Дельты от ливийцев, но также захват пленных, обращаемых в рабство, и захват скота.

При фараоне Мине, которого древнеегипетская и античная историческая традиция считала основателем Египетского государства и которого некоторые исследователи находят возможным отождествлять с Нармером¹⁹,

¹⁴ J. Capart, *Les débuts de l'art en Egypte*, pp. 236—237, fig. 167—168.

¹⁵ Ibidem, p. 241, fig. 171.

¹⁶ Д. Г. Брэстед, *История Египта*. М., 1915, т. I, стр. 49.

¹⁷ E. d. Meyer, *Geschichte des Altertums*. B., 1913. 3 Auflage, B. I, zweite Hälfte, S. 130.

¹⁸ Ibidem, S. 130—131.

¹⁹ См. V. Vikiéntief, *Nar-ba-thai*. L., 1931, JEA, XVII, 1—2, pp. 69—71.

определилось также и другое направление завоевательной политики египетских фараонов, а именно—на юг. Так, на одной табличке с именем Мины говорится о «победе над нубийцами (сети)». На других табличках из слоновой кости этого же времени изображены пленные ливийцы²⁰. Таким образом, в эту эпоху египетские фараоны правили не только над всем Египтом, но уже вели завоевательные войны на северо-западной и южной границах страны.

Наконец, третье традиционное направление военно-агрессивной политики египетских фараонов достаточно четко наметилось при одном из следующих фараонов первой династии, при фараоне Дене-Семти, которого иногда также называют Усефаем. На одной табличке из слоновой кости, помеченной его именем, он изображен в обычной сцене победы над врагом. Помещенная тут же иероглифическая надпись гласит: «Первый случай поражения восточных жителей»²¹. Весьма возможно, что здесь имеются в виду жители пустынного Синайского полуострова. На другой табличке, найденной в Абидосе и также помеченной именем того же царя Дена, мы находим ряд уже более конкретных указаний. Помещенную здесь надпись, повидимому, следует перевести таким образом: «Разрушение крепости Ач.... Пришел владыка, царь Верхнего и Нижнего Египта Семти, покоривший 30 областей». Одна из захваченных царем крепостей названа здесь Унут. Это название Гриффиз остроумно сопоставил с названием крепости Синайского полуострова Унут, упомянутой в надписи Уны²². Оче идно, стремление к захвату богатых медных рудников было одной из важнейших причин этих войн за овладение Синайским полуостровом, которые систематически велись фараонами Древнего Царства.

Эти войны, которые имели свсей целью захват рабов, захват добычи и источников необходимого сырья, конечно, имели громадное значение для развития египетской экономики. Поэтому вполне естественно, что о некоторых из этих войн упоминается на уцелевшем фрагменте исторической хроники, начертанной на Палермском камне. Так, под годами царствования фараона Миебиса мы читаем о «поражении урка» и о «поражении иунтиу»²³. Завоевательная политика фараонов первой династии, став отныне традиционной, продолжалась также фараонами второй династии. Фараон Нетерен (Нетериму?), как мы узнаем из хроники Палермского камня, разрушил города Шем-Ра и «Дом севера», очевидно, расположенные в Дельте²⁴. Фараон первой династии Семерхет приказал в память своих побед высечь на скалах Синайского полуострова около Вади-Магхара изображение сцены своего триумфа над поверженным врагом, очевидно, олицетворявшим бедуинов Синайского полуострова²⁵. Его политику должны были продолжать фараоны второй династии, которые нуждались так же, как и их предшественники, в той меди, которую можно было получить на Синайском полуострове. Мы знаем, что фараон второй династии Хасехем вел упорные войны «на севере». Так, на одной вазе из красного гранита, найденной в Гиераконполе, упоминается «год битвы и пора-

²⁰ Ed. Meyer, op. cit., S. 134.

²¹ Ä. Z. 1897, S. 7 ff. Cp. Borchardt, Neuserre. S. 39, Abb. 20; Bissing-Bruckman, Denkmäler ägypt. Sculptur. Text. S. 39. Abb. 20; H. Schäfer, Von ägyptischer Kunst (1922), Taf. 6.

²² Fl. Petrie, Royal Tombs. Vol. I, p. 41, pl. XV. № 16—18.

²³ Текст см. Д. Г. Брэстед, История Египта, т. I, рис. 29.

²⁴ Там же.

²⁵ Weill, «Rev. Arch.», 1903, 4 sér., II, 230; R. Weill, Rec. des Inscr. égypt. du Sinai, p. 97; Fl. Petrie, Researches in Sinai. Fig. 45—47.

жения северян»²⁶, а на постаменте двух статуй этого царя изображены груды убитых врагов и даже приведены соответствующие цифры, в одном случае—47 209, а в другом—48 205²⁷.

Военно-агрессивная политика Египта, столь ясно наметившаяся при фараонах первых двух династий, окончательно определилась и получила свое дальнейшее развитие при последующих фараонах Древнего Царства, при которых Египет превратился в мощную централизованную деспотию. Расширение этой военной политики отчасти объясняется тем, что крупная строительная деятельность великих фараонов третьей и четвертой династий требовала людей и средств, которые могли быть в условиях того времени получены только при помощи войн. Первый фараон третьей династии Джосер воевал в течение своего царствования как на северо-восточных, так и на южных границах Египта. Около древних разработок меди, на Синайском полуострове, сохранилась плита, повествующая о победах Джосера над жившими здесь племенами бедуинов²⁸. А значительно более позднее, но все же достоверное предание рассказывает о том, что Джосер после семилетнего голода пожертвовал богу Хнуму в Элефантине 12-мильную полосу земли выше первого порога, что свидетельствует о том, что эта часть Нубии уже была в ту эпоху завоевана египетскими царями²⁹. Конечно, нубийские племена здесь еще были далеко не совсем замиренны, что принудило Джосера построить стену от Ассуана до Филэ для защиты южных областей Египта.

Не менее крупную военную политику вел также и Снофру. В его царствование район медных рудников на Синайском полуострове был окончательно закреплен за Египтом. Его победы в этом районе были увековечены большой победной плитой, высеченной на скалах около Вади-Маг-

хара, где он изображен поражающим пленника и назван —

«покорителем иноземных стран»³⁰. Победы Снофру в этом районе и окончательное присоединение им к Египту области медных рудников Синайского полуострова имели настолько крупное политическое и экономическое значение для Египта, что воспоминание об этих событиях в течение тысячелетий сохранилось в памяти египетского народа. Снофру впоследствии считался завоевателем всей этой области и основателем здешних местных рудников. Одному из рудников и некоторым дорогам было присвоено его имя, он считался богом-покровителем всей этой местности, и высшей похвалой для чиновника было произношение, что «со времен Снофру ничего подобного здесь не было сделано»³¹. Военные походы Снофру имели настолько крупное значение, что о них упоминается даже в государственной летописи Палермского камня. Так, в ней мы читаем об «опустошении страны негров и доставке 7 000 живых пленников и 200 000 голов крупного и мелкого рогатого скота»³². Для закрепления своих завоеваний на севере и на

²⁶ Quibell and Green, Hierakonpolis. II, pl. 36—38; Quibell, Archaic Objects. II, pl. 56.

²⁷ Hierakonpolis, pl. 36—41. 58; Capart, Débuts de l'art en Egypte, p. 258, fig. 184—185.

²⁸ Bénédite, Rec. XVI, 104; Weill, «Rev. Arch.», 4 sér. II, 235; R. Weill, Rec. des Inscr. égypt. du Sinai, p. 100.

²⁹ K. Sethe, Dodekashoenos. Beitr. z. Geschichte Aegyptens, 2.

³⁰ K. Sethe, Urkunden des Alten Reiches. Leipzig, 1903, I, 8.

³¹ J. H. Breasted, Ancient Records. Chicago. 1906, Vol. I, p. 75.

³² Текст см. Д. Г. Брэстед, История Египта, т. I, рис. 29.

юге Снофру, как гласит та же летопись: «построил стену южной и северной страны (под названием) „Дома Снофру“»³³. Может быть, именно им были построены те укрепления в северо-восточной Дельте, которые в «Рассказе Синухета» названы «Стеной князя» и на которые указывает знак стены, детерминирующий в текстах пирамид название Кемузэр, т. е. горькосоленых озер, находящихся в этом районе³⁴. Исходя из этих фактов, М. Мюллер предполагает, что Снофру вел здесь не завоевательную а скорее—оборонительную политику³⁵. Однако этому противоречат приведенные мною выше факты о завоеваниях, совершенных Снофру именно в этом северо-восточном направлении. Эти войны за окончательное овладение Синайским полуостровом продолжались и при следующих фараонах, на что указывает победная надпись Хуфу в Вади-Магхара, в которой этот строитель великой Гизэхской пирамиды назван «сокрушителем троглодитов (иунтиу)»³⁶.

Изображения и надписи пятой династии говорят нам о дальнейшем расширении военно-агрессивной политики египетских фараонов в эту эпоху. Фараоны пятой династии считают себя призванными править не только над египтянами, но также и над ливийцами, азиатами и неграми, как на то указывает ставшее в ту эпоху традиционным изображение царя в виде сфинкса, который попирает своими лапами представителей этих племен. Один из крупных царей этой династии Сахура вел большую войну с ливийцами, о которой мы осведомлены благодаря сохранившимся рельефам его могильного храма. На этих рельефах изображены многочисленные захваченные в плен ливийские вожди, а также богиня истории, которая «записывает» число живых пленников, приведенных из всех пустынных областей. Рельефы, обнаруженные в том же самом храме Сахура, говорят нам также и о другом военном походе, который предпринял этот царь. На этот раз это был поход, предпринятый на морских кораблях, очевидно, в Азию, может быть, в Палестину или в область Ливана, на что указывают захваченные в качестве пленников типично азиатские вожди и привезенные в качестве добычи медведи. Яркая бытовая иллюстрация, изображающая один из эпизодов, возможно, именно этой войны, сохранилась на стенах гробницы Анти, номарха Гераклеополя, в Дешашэ, несколько выше Фаюма. Мы видим, как здесь египтяне осаждают азиатскую крепость, изображенную в виде овала, защищенного крепостной стеной, снабженной бастиянами. Египтяне приставляют к стене лестницу и разламывают ее ломом. Азиатов можно отличить от египтян по их чертам лица, по окладистой бороде, длинным завязанным волосам и длинной одежде. Все эти внешние черты позволяют их отождествить с теми азиатскими племенами, которых египтяне называли мендиу-сатет и которые, например, изображены на золотой пекторали Аменемхета III. Тут же поме-

щено и название осажденной крепости Недиа, которое можно

сопоставить с географическим названием Anitha, встречающимся у Птолемея при описании Палестины³⁷. Эти войны, так же как и предшествующие

³³ Текст см. Д. Г. Брэстед, История Египта, т. I, рис. 29.

³⁴ Б. А. Тураев, Рассказ египтянина Синухета, М., 1915, стр. 16, прим. 5; Bailliet, Rég. pharaonique, p. 242.

³⁵ M. Müller, Die alten Aegypter als Krieger und Eroberer in Asien. 1903, S. 13.

³⁶ K. Sethe, Urkunden des Alten Reiches. 1903, S. I, 8.

³⁷ Fl. Petrie, Deshasheh. L., 1898, pl. IV, pp. 5—6. Cp. Hölscher, Das Hohe Tor von Medinet Habu. 1901, S. 57; R. Weill, L'Art de la fortification, pp. 35—36.

щие, имели своей целью укрепить экономическое и политическое господство египтян в соседних странах. Поэтому вполне естественно, что они сопровождались широкой внешней торговлей. Эта торговля в царствование Сахура получила настолько крупное значение, что об отдельных наиболее крупных экспедициях упоминается даже в летописи Палермского камня, в которой мы читаем, что в 13-й год его правления «были привезены из страны малахита... (6 000)... из Пунта 80 000 весовых единиц мирры, (6 000)... электрума, 2 600 (...) досок...»³⁸. При фараонах шестой династии эта внешняя торговля и связанная с нею завоевательная политика разветвляются еще шире. Один египетский чиновник по имени Хнумхотеп сообщает, что он «вместе со своим господином, князем, казначеем бога Тети одиннадцать раз ездил в Кебен (Библ) и с казначеем бога Хеви в Пунт и благополучно возвращался из этих стран»³⁹. Это расширение торговых сношений с соседними странами требовало все большего напряжения военной деятельности с целью все новых и новых завоеваний. Так, Пепи I проник в Нубию вплоть до второго порога, о чем сообщает надпись в области Томаса, в которой говорится о походе, совершенном для «открытия стран Вават и Иертет»⁴⁰. Северная Нубия была в эту эпоху уже настолько замирена, что фараон Меренра мог лично прибыть сюда и принять выражение покорности от вождей племен маджаев, вават и иертет⁴¹. Наконец, о крупных военных действиях против нубийских племен читаем мы в надписи крупного чиновника Пепинахта, жившего при Пепи II. Пепинахт дважды совершал военные походы в Нубию, результатом которых было опустошение стран Вават и Иертет, привод пленных и скота. Следовательно, эти войны имели своей целью не только завоевание нубийских областей, но и захват там богатой добычи⁴². Не менее крупные войны приходилось вести Египту в эту эпоху на Синайском полуострове и в Палестине. Одна из таких войн подробно описана в известной надписи чиновника Уны⁴³. Судя по тому, что войско Уны «вырубило финиковые пальмы и виноградники» и что Уна принужден был совершить пять походов для окончательного замирения этих областей, можно думать, что Уна вторгся в плодородные области Палестины, закрепив над ними власть египетского фараона.

Вполне естественно, что для проведения в жизнь этой широкой военно-агрессивной политики нужна была соответствующая организация военного дела. Надписи дают нам возможность восстановить некоторые черты этой организации. Так, мы можем предполагать, что уже в довольно древние времена существовала постоянная армия, составлявшаяся из новобранцев, которые в надписях этого времени называются — nfrw.

Пиренн предполагает, что это слово, происходящее от слова nfr—хороший, имело социальное значение и что это указывает на то, что новобранцы вербовались только из среды аристократии⁴⁴. Однако это предположение

³⁸ J. H. Breasted, *Ancient Records of Egypt*. Chicago, 1906, vol. I, p. 70.

³⁹ K. Sethe, *Urkunden des Alten Reiches*. 1903, I, 140—141.

⁴⁰ Weigall, *Ant. of lower Nubia*. Pl. 56, 58.

⁴¹ K. Sethe, *Urkunden des Alten Reiches*. 1903, I, 110.

⁴² Ibidem, I, 131—135.

⁴³ Ibidem, I, 101—105.

⁴⁴ J. Pirrenne, *Histoire des Institutions et du droit privé des anciens égyptiens*, 1934, vol. 2, p. 211, pp. 216—217.

Пиренна не может быть доказано ни анализом слова *nfr*, ни историческими фактами. Слово *nfr* не содержит в себе социального смысла, а в данном случае скорее имелись в виду физические или военные качества новобранцев, которые вербовались из рядов молодежи. Эти новобранцы подвергались специальному воинскому обучению—*šb³jt*, на что указывает титул одного командира времени пятой династии, который называл себя—*mr šb³jt*, т. е. начальником обучения (воинского, так как он занимал военную должность)⁴⁵. Однако нельзя переоценивать методическую организованность египетской армии, как это делает Пиренна⁴⁶. Даже в эпоху шестой династии, когда предпринималась крупная война, отдельные области высылали свои военные отряды, находившиеся под командованием местных должностных лиц. Так, в надписи Уны мы читаем⁴⁷: «Послало меня его величество во главе этого войска. Были там и князья, и носители печати, и единственные друзья при дворце, и номархи, и начальники крепостей юга и севера, и начальники караванов, и начальники жрецов юга и севера, начальники округов во главе отрядов южной и северной страны, крепостей и городов, которыми они правили».

Регулярная постоянная армия, состоявшаяся из новобранцев, проходивших специальное воинское обучение, и бывшая основным ядром военных сил Египта, делилась на отдельные войсковые части, называвшиеся *grw*.

Соединения этих войсковых частей назывались —mšc—войско.

Командир отдельной войсковой части, очевидно бывшей основной тактической единицей, назывался *hpr ʕpr n pfrw*—начальник отряда новобранцев, а командир войска носил титул—*mr mšʕw*⁴⁸. Каждая воинская часть имела свою особую канцелярию, на что указывают титулы *šš ʕpr*—писец отряда и *mr šš ʕprw*—начальник писцов отрядов. В частности, в эпоху четвертой династии этот титул носил некий «великий десяти юга судья и номарх Яхи»⁴⁹. Это соединение должностей в руках одного человека, может быть, указывает на то, что в обязанности номарха входило управление хозяйством тех воинских частей, которые были расположены на территории данного нома. Забота о вооружении армии и управление всей хозяйственной частью в целом было сосредоточено в своего рода военном

министерстве, которое в те времена называлось — $\text{pr } \text{ch}^3\text{W}$ — «дом

оружия». Во главе этого дома оружия стоял —mr pr ch³w—

начальник дома оружия, должность которого иногда соединялась с должностью начальника писцов воинских отрядов⁵⁰. Эту высокую должность обычно занимали высшие представители аристократии, иногда даже царевичи, как, например, царевич Ка-ен-нисут⁵¹, сын царя Снофру, что указывает на стремление правительства сосредоточить в руках царской семьи все высшие государственные должности, в том числе должность «начальника

⁴⁵ J. P i r e n n e, op. cit., vol. 2, p. 211.

⁴⁶ Ibidem, vol. I, p. 178 сл.

⁴⁷ K. S e t h e, *Urkunden des Alten Reiches*. 1903, I, 102.

⁴⁸ J. P i r e n n e, op. cit., vol. I, pp. 179—180, p. 272.

⁴⁹ H. Junker, *Gizâ*. I, p. 240 f.

⁵⁰ J. P i r e n n e, op. cit., vol. I, p. 180.

⁵¹ De Rougé, *Six premières dynasties*, p. 41–42.

дома оружия». Функциями этого древнейшего военного ведомства, которое, по выражению Маркса, служило для ограбления соседних стран, были: вооружение армии, постройка крепостей, постройка кораблей, управление интендантскими складами и снабжение войска всем необходимым, на что указывает целый ряд фактов, как, например, то, что войска, посланные при Имхотепе (шестая династия) к рудникам Аравийского залива, получали 50 быков и 200 коз⁵². Однако не следует вслед за Пиренном преувеличивать момент организованности в деле снабжения египетской армии, что явилось бы типичной модернизацией прошлого, столь характерной для Пиренна⁵³. Ведь если бы снабжение египетской армии было столь блестяще организовано, как это думает Пиренн, то Уна, командовавший армией в эпоху шестой династии, не должен был бы ставить себе в особую заслугу установленный им порядок — «когда никто там не грабил хлеба и сандалий у путешественника, никто не грабил хлеба в каком-либо городе, никто не похищал какой-либо козы у какого-либо человека»⁵⁴.

Ведение военных действий у берегов Дельты и Сирийского побережья, а также конвоирование торговых кораблей, шедших в Нубию, в Пунт и в Сирию, требовало организации специального военного флота, на что указывают изображения, надписи и особые титулы. На каждом военном корабле находился особый военный отряд, который назывался *ꜥrg dꜣt* — «отряд корабля», но не «отряд новобранцев корабля», что, очевидно, указывает на то, что флотские экипажи состояли не из рекрутов, а из моряков-профессионалов. Во главе каждого корабля стоял особый капитан, а во главе всего флота — крупный военный командир, называвшийся — *wꜥ mr dꜣt*⁵⁵. Главное командование всеми военными силами, как сухопутными, так и морскими, было обычно, сосредоточено в одних руках, чаще всего в руках члена царского дома, как, например, Рахотепа в эпоху третьей династии или Мериба в эпоху четвертой династии⁵⁶. Эта централизация военного управления вполне соответствует принципу централизации всего государственного управления, который столь последовательно проводился в эпоху Древнего Царства. Так, крупный чиновник Ха-ем-тенент, живший в эпоху пятой династии, одновременно занимал должности начальника всех приказов царя, начальника воинов, начальника отрядов, начальника двух военных флотов больших кораблей, начальника военного обучения⁵⁷. Наряду с национальными египетскими войсками в состав египетской армии уже в эпоху Древнего Царства входили контингенты покоренных ливийцев (*tmꜥw*) и нубийцев (*nꜥšiw*), как на то указывают Дашурский и Коптосский указы и надпись Уны, в которой упоминаются

этих иноземных солдат наемниками и говорит, что ими управляло особое ведомство — *gꜥ rg* во главе с его начальником *mr gꜥ rg*, который упоминается в надписи Уны⁵⁹. Однако оба эти предположения Пиренна

⁵² G. Maspero, *Mon. Eg. de Hammamat. Bibl. ég. VIII*, p. 3.

⁵³ J. Pirenne, *op. cit.*, vol. 2, p. 216.

⁵⁴ K. Sethe, *Urkunden des Alten Reiches*. 1903, I, 102.

⁵⁵ J. Pirenne, *op. cit.*, vol. II, p. 213.

⁵⁶ *Ibidem*, p. 214.

⁵⁷ Mariette, *Mastabas*, D. 7, pp. 187—188.

⁵⁸ K. Sethe, *Urkunden des Alten Reiches*. 1903, I, 102, 18.

⁵⁹ *Ibidem*.

не доказываются источниками. В надписи же Уны титул *mr gš pr* стоит во множественном числе, что резко противоречит представлению Пиренна о едином управлении иноземными наемниками. Эти постоянные армии в мирное время использовались самым различным способом. Часть войск несла службу охраны в царском дворце⁶⁰, другая часть была расположена в крепостях, как на границах, так и внутри страны⁶¹, наконец, особые отряды войск отправлялись вместе с экспедициями в рудники Синая и каменоломни Хамамата, а также использовались для работ в каменоломнях Тура⁶².

Необходимость ведения войн, которые длились в течение нескольких лет, требовала постройки крепостей как на границах страны, так и в завоеванных областях, а также умения вести осаду и брать эти крепости штурмом, иными словами—знаний в области искусства фортификации. Некоторое представление о древнеегипетских крепостях дают нам картинные иероглифы, служившие для обозначения слова «крепость», и некоторые ныне раскопанные развалины подлинных древнеегипетских крепостей. Судя по иероглифам, обозначающим слово «крепости», египетские крепости эпохи архаики и Древнего Царства обычно имели форму овала, круга или прямоугольника, окруженного стеной, защищенной выступающими башнями⁶³. Иногда стены этих крепостей были защищены круглыми башнями в форме усеченного конуса с выступающей наверху площадкой, защищенной брустверами. Очевидно, внешнюю форму такой башни воспроизводит игральная шашка Берлинского музея № 18031⁶⁴. Одна из египетских крепостей, построенная в эпоху Древнего Царства или, может быть, даже в эпоху архаики, так называемая Ком-ес-Султан, раскопана около Абидоса. Длина стен этой крепости равнялась 125 и 68 м, их высота колебалась от 7 до 11 м, а толщина стен в их верхней части—2 м. Так как до настоящего времени раскопана только внутренняя часть этой крепости, то толщина нижней части стен остается неизвестной. По той же причине нельзя сказать, существовала ли, помимо внутренней, также и внешняя стена. Главный вход был расположен в западной стене, а два другие входа—в южной и восточной стенах. Кладка кирпичных стен состоит из вертикальных перемежающихся полос, в которых горизонтальная кладка чередуется с вогнутой⁶⁵. Несколько более сложный внешний вид имела крепость, расположенная в Гиераконполе (Ком-эль-Ахмар). Эта крепость была окружена двумя стенами: внешней и внутренней. Усложненный вход в крепость вел через два узких коридора и дворик, лежащий между ними и расположенный в толще стены. Толщина стены в этом месте увеличена благодаря выступу, вдающемуся во внутреннюю часть крепости. Лестница, расположенная около входа в крепость, вела на стену. Таким образом, здесь мы видим уже более усовершенствованный тип крепости, защищенной двумя рядами стен и особым устройством сложного входа, снабженного двориком, где можно было организовать сопротивление противнику, которому удалось форсировать вход⁶⁶. В районе о. Элефан-

⁶⁰ Borchardt, Grabdenkmal des Königs Sahure. P. 79 ff, 85, 89.

⁶¹ J. Pirenne, op. cit., vol. II, p. 211.

⁶² Ibidem.

⁶³ Fl. Petrie, Royal Tombs. Vol. 2, p. 53, pl. XXII, № 179, vol. 2, p. 21, pl. III, A. 5, pl. X. 2, pl. XI.

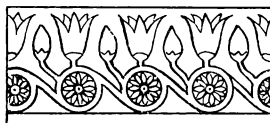
⁶⁴ G. Hölscher, Das Hohe Tor von Medinet Habu. 1910, S. 56, Abb. 52.

⁶⁵ G. Maspero, Archéologie égyptienne, pp. 21—23; R. Weill, L'Art de la fortification dans la haute antiquité égyptienne. P., 1900, pp. 53—54.

⁶⁶ Quibell, Hierakonpolis. Vol. 2, p. 74; G. Maspero, Archéologie égyptienne, pp. 26—27; R. Weill, l. c., pp. 54—55.

тины, у первого порога между Египтом и Нубией, в эпоху Древнего Царства были сооружены довольно значительные укрепления. Северная часть этого острова была защищена стеной на протяжении 400 м. Окружность островов была во многих местах защищена очень прочной стеной. Длинные лестницы вели от реки на верхнюю террасу. Для защиты караванов, шедших по восточному берегу в обход порогов, от Филэ к Элефантине, в эпоху шестой династии была построена длинная стена, шедшая от Сиэны до Филэ позади «Красной Горы» (p'dw dšr) на протяжении около 10 км. Эта стена была построена из обожженного кирпича и достигала высоты в 10 м⁶⁷. Некоторое представление об осаде и штурме этих крепостей дают нам сохранившиеся изображения. Так, на рисунке, сохранившемся на стене гробницы Анти в Дешашэ⁶⁸, мы видим, как египетские воины разламывают ломами стену вражеской, очевидно, азиатской, крепости, имеющей форму овала. Другие египетские воины приставляют к стене крепости штурмовую лестницу для того, чтобы при ее помощи подняться на крепостную стену⁶⁹. Для того, чтобы эти штурмовые лестницы можно было с большим удобством продвигать вдоль крепостных стен, их иногда закрепляли на деревянных дисковых колесах, как мы это видим на рисунке, сохранившемся на стене мастабы Каемхесита⁷⁰. Как указывают надписи, в этих крепостях находились специальные отряды войск, бывшие, очевидно, их постоянными гарнизонами. В каждой крепости был свой интендантский склад, как это видно из надписей на печатях: «служба амбаров крепости Седжахотеп» (вторая династия) или «писец крепости „Храбрость двух стран“» (третья динстия)⁷¹.

Достаточно высокая для этой древней эпохи организация военного дела дала возможность египетским фараонам эпохи архаики и Древнего Царства вести ту военно-агрессивную политику, которая имела своей целью грабительский захват добычи в виде рабов, скота и прочих ценностей, завоевание соседних территорий и, главным образом, источников сырья, как, например, медных рудников Синайского полуострова или золотых рудников Нубии. Доведенная до своего последнего предела эта военно-агрессивная политика, обогащавшая одну лишь аристократию, привела народные трудовые массы к полному истощению и к нищете, централизованную деспотию — к гибели, а некогда объединенное государство — к распаду на свои составные части, древние номы. Это древнейший в истории пример того, как военно-агрессивная политика приводит государство к неизбежной катастрофе.

⁶⁷ G. Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*. Vol. I, p. 426; R. Weill, l. c., pp. 56—60.

⁶⁸ F. I. Petrie, *Deshasheh*, L., 1898, pl. IV, pp. 5—6.

⁶⁹ G. Hölscher, *Das Hohe Tor von Medinet Habu*, 1910, S. 57; R. Weill, l. c., pp. 35—36.

⁷⁰ Quibell — Hayter, *Excavations at Saqqarah*, 1927. Teti Pyramid North Side. Frontispice.

⁷¹ J. Pirenne, *op. cit.*, vol. I, p. 178.